

1981 | 9

ISSN 0130—2353

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Твоя страна

Колобок приглашает тебя совершить путешествие по Украинской Советской Социалистической Республике. Поэты, писатели, журналисты и художники Украины готовили для тебя этот выпуск журнала.

Новые районы Киева на берегах Днепра.

Фото С. Лидова.

Душа о Днепре

Люди издавна селились у рек. Взгляните на карту. Все наши старые города словно застывшие пароходы. Ведь реки были дорогами, по которым передвигались, преградами от врагов, голубыми полями, которые могли накормить. Так и Днепр держит на своих плечах и Киев, и Смоленск, и Полтаву, и Запорожье, и многие другие города и сёла.

Есть у Днепра приток — Десна. По этому названию можно легко установить, как передвигались племена наших предков — славян. Слово «десница» означает «правая рука». А Десна — левый приток Днепра. Так, значит, славяне передвигались с юга на север, против течения Днепра и видели этот приток справа. Вот он и стал Десной.

Запорожская сечь, казацкие курени (так назывались поселения запорожцев) — это всё тоже Днепр, ведь казаки жили на его островах. По Днепру летали лодки запорожских казаков — они назывались чайками, ведь самыми быстрыми раньше считались птицы. А сегодня его воды бороздят быстрокрылые «Ракеты», сегодня птицы остались далеко позади. И ракеты появились не только в небе. Спешат по Днепру суда на подводных крыльях.

Днепр — река трёх республик. Россия, Украина, Белоруссия пьют его воду. А напившись из одной реки, становятся ещё дружнее. Его вода нужна их заводам и фабрикам, она необходима для того, чтобы умыть города, спасти поля и сады от иссушающей летней жары.

Главная работа днепровской воды — это питать электростанции. Вода вращает турбины, которые дают электрический ток. А он по проводам бежит к нам в дом, включает телевизоры, холодильники, лифты, освещает города и

сёла. Вода, отдав свою силу электрическому току, помогает варить сталь, работает в станках, движет вагоны метро и трамваи. Даже в кино-театре, когда мы смотрим фильмы, аппарат в будке тоже крутит днепровская вода. Только, конечно, та, которая стала током.

Маленьким, тоненьким ручейком начался Днепр на Валдаиской возвышенности, а пока донёс свои воды до Чёрного моря, сильным стал и могучим. Вы не раз слышали, наверно, слово такое — Днепрогэс. Это электростанция, которая тоже выросла на Днепре. Её построили очень давно. Такую крупную электростанцию наша страна тогда строила впервые. Не было обученных рабочих, не было в достатке необходимых материалов. Но были люди, которые хотели помочь стране во что бы то ни стало. И они победили. Днепрогэс был построен и дал стране электричество.

И был ещё один год в нашей истории, когда вся страна приковала своё внимание к Днепрогэсу, — уже после Великой Отечественной войны. Разрушенную электростанцию нужно было восстановить в кратчайшие сроки. Её тока ждали заводы и фабрики, города и сёла. Без электроэнергии они не могли подняться из руин. Снова многого не хватало. Но снова победили люди. Днепрогэс встал, как прежде.

Я часто проезжаю над Днепром в метро. Вагоны скользят быстро, но я всё равно успеваю заметить внизу и рыбаков и уток, которые даже зимуют под мостом.

Вот внизу плывёт баржа, полная херсонских арбузов. Ведь Днепр работает, он перевозит грузы. Вот промчалась «Ракета». Её волна полетела к берегу, где плещутся малыши, вот стремительно движутся две байдарки...

«Чуден Днепр при тихой погоде», — вспомнил я знаменитые слова Гоголя, великого русского писателя.

Да, чуден Днепр...

Георгий ПОЧЕПЦОВ

Петрусь, Ваня и бабушка

С Петрусем, Ваней и их бабушкой, что живут в селе Болотня на Киевщине, я давно знаком.

— Дяденька,— говорит Ваня,— хотите, нарисую вам небо?

— Далеко ещё тебе до неба!— улыбается бабушка.— Ты вон подсолнух рисуй, курицу, божью коровку...

И маленький Ваня, склонившись над листом бумаги, старательно рисует и подсолнух, и курицу, и божью коровку.

Ребята всегда к бабушкиным советам прислушиваются. Ведь их бабушка Мария Аксентьевна Примаченко — народная художница. Бабушкины рисунки такие красивые, что глаз не отведёшь. Их знают и на Украине, и далеко-далеко за её пределами.

Благодаря бабушке в доме любят рисовать все — от мала до велика: и папа и мама (она выстрачивает чудесные узоры на швейной машинке), и сами мальчики. Папа рисует, только когда бывает свободная минутка, ведь у него полно забот в колхозе.

Очень любят ребята и слушать бабушкины рассказы.

Сядет Мария Аксентьевна на лавочку и начинает вспоминать о тех временах, когда ещё сама была маленькой: как училась от своей бабушки расписывать разноцветными узорами яички, а от мамы — вышивать. Вспоминает, как пасла гусей, а потом, когда чуть постарше стала,— поросят. Бывало, выгонит поросят на луг, а они, оттопырив хвостики, во весь дух к лесу, желудями угощаться. Да такие шустрые — на лошади не догонишь.

— А вы бы их хвостотиной! — говорит Петрусь.

— Что ты, сыночек! — возражает бабушка. — Поросенок я не обижала. Всегда им животики почешу, приласкаю. Каких поменьше, выкупаю, чтобы росли быстрее, и

травкой вкусной угощу. Тогда о них заботилась, а сейчас вот, на старости лет, мне с вами работа — не скука. Так и смотри, чтобы не набедокурили. То телевизор без спросу трогаёте. То мамину машинку крутите. То тихонько мои и папины краски

берёте. А то, будто вам и бумаги мало, все
стенки в сенях угольком разрисуете.

— Это не я, это Петрусь,—неуверенно
говорит Ваня.

— Ну да! Это ты!—возмущается
Петрусь.

Бабушка с укоризной смотрит на ребят и
даже головой качает. Но где-то глубоко в
глазах у неё теплится весёлая искорка.
Очень уж она любит своих внучат, нянчит
их, уму-разуму учит. И, конечно же, учит
рисовать.

Муромцев В. В. 1990

КАК СОЛОВЕЙ УЧИЛ ЧЕЛОВЕКА УМУ-РАЗУМУ

Украинская
народная сказка

Поймал раз человек соловья и хотел его съесть! А соловушка ему и говорит:

— Не наешься ты мной, человече! Отпусти меня, я тебе три добрых совета дам, они в большой беде тебе пригодятся.

Человек и посулил отпустить соловья, если он дело скажет.

И даёт соловейко первый совет:

— Не ешь никогда того, что в пищу не годится.

А второй совет:

— Никогда не жалея о том, чего не веротишь.

И третий:

— Не верь речам неразумным.

Услыхал человек три совета, отпу-

стил соловья. А соловей захотел проверить, понял ли его человек. Взлетел вверх и говорит ему:

— Эх! Плохо ты сделал, что меня отпустил! Кабы ты знал, какое богатство у меня внутри, ты никогда бы меня не отпустил. Есть во мне дорогая, большая жемчужина, как достал бы ты её, враз богачом бы сделался.

Услыхал это человек, сильно пригложился, подскочил вверх, просит соловья вернуться.

А соловейко:

— Теперь я понял, что ты человек глупый. Чему я тебя учил, ты к тому не прислушался. И жалеешь о том, что вернуть невозможно. И глупым речам,—говорит,—поверил! Ты погляди: какой я маленький! Как же может во мне большая жемчужина поместиться?

И полетел себе прочь.

Перевёл с украинского
Г. Петников

Анатолий ДАВЫДОВ

Чем начинят мёд

Сразу после завтрака воспитательница Зоя Павловна повела детей в лесничество.

— Только не шумите: июнь — месяц тишины. Птицы выводят птенцов, у лесных зверюшек малыши появились...

Лесник Михай Фомич встретил детей радостно.

— Покажу вам, как мёд из ульев достают.

— А что, если пчёлы ужалят? — заволновались девочки.

— Ну и что? — храбрился Игорёк. — К этому месту надо подоружник приложить, и боль как рукой снимет!

— Не бойтесь, — успокоил детей лесник, — вы будете из будки наблюдать. Туда пчёлы не залетят. А Игорёк я маску дам! Он будет мне помогать.

Сначала все вместе осмотрели ульи. Там кипела работа: пчёлы сновали туда-сюда, не обращая внимания на ребят.

Михай Фомич осторожно снял с летка пчелу.

— Видите, сколько пыльцы насобирала? — показал он на её задние лапки, где ярко желтела обножка (так называется скатанная в небольшой шарик пыльца). — А нектар пчела высасывает из цветков хоботком. Знаете, сколько ей надо облететь цветков, чтобы насобирать ложку нектара? Пятьдесят тысяч. Вот какие пчёлы труженицы! — Он выпустил пчелу, и та спряталась в улей.

— А это что за бочка? — стукнул Игорёк кулаком по железному бачку. Тот даже загудел.

— Медогонка. — Михай Фомич снял крышку, и дети заглянули в середину. Там они увидели железные переплетения.

Лесник покрутил ручку сбоку медогонки, и переплетения начали вращаться.

— А теперь прячьтесь в будку: мы с Игорьком будем вынимать рамки и ставить в медогонку.

Лесник дал Игорёку сетчатую маску, а сам разжёг дымар, снял с улья крышку. Пчёлы засу-

етились, тогда Михай Фомич обкурил их дымком, и они успокоились. Лесник передал дымару Игорёку, а сам достал рамку. Зазолотились соты, полные мёда. Осторожно, мягкой щёткой Михай Фомич смёл пчёл с рамки, поставил её в ящик. Набрал полный ящик рамок, перенёс его к медогонке.

Дети, затаив дыхание, смотрели в окошко, да так, что носы о стекло расплющили. Игорёк гордо поглядывал на них, пока одна из пчёл не села ему на руку.

— Ой! — только и успел вскрикнуть.

— Ничего! — успокоил его лесник. — Тот не пасечник, кого пчёлы не жалили! А подоружник и в самом деле приложи — помогает.

Игорёк как был в маске, так и побежал искать подоружник.

Тем временем Михай Фомич острым ножом срезал с сот тонкую восковую плёнку. Детям показало, что в будке запахло мёдом! А лесник поставил к медогонке эмалированную кастрюлю и стал крутить ручку. И потёк мёд: сперва тоненькой струйкой, а потом — густой золотой лентой...

Кастрюля быстро наполнилась мёдом, и Михай Фомич подставил бидон, а кастрюлю куда-то отнёс.

— А теперь, галчата, живо в хату! — распахнул он двери.

Дети бросились к сторожке и остолбенели от удивления: за столом сидел Игорёк и лакомился мёдом.

— Угощайтесь и вы, — пригласила их Зоя Павловна. — Но прежде чем есть, понюхайте, чем мёд пахнет.

— Цветами, травами! — кричали дети.

— Пчёлами! — авторитетно заявил Игорёк, прижимая к руке подоружник.

Мажари

Ой, не знала хозяйюшка, как на свете жить,
И наняла медвежонка за плугом ходить,
А волчонка серого — волов погонять,
А зайчика Степанчика — впереди шагать.
Рассердился медвежонок и плуг поломал,
А волчонок серенький волов разогнал,
А зайчик Степанчик в лес ускакал...
Не знала хозяйюшка, как на свете жить!

М. ПОЗНАНСКАЯ

Петушки побились, потом помирились

Ах, петух-разбойник,
что ж ты натворил!
Петушку меньшому голову
разбил.
Как тебе не стыдно маленького бить!
Я не буду больше драчуна любить!
Не налью воды тебе и
пшеница не дам...
С маленьким помирись —
возвращайся к нам.
Петушок послушался,
кончена война.
Петушкам я вынесла
жёлтого пшена.

Перевод З. Александровой

Восьмь сыновей

Восьмерых сыновей мамка кормила,
Восьмерых сыновей мамка растила.
Один отправился в поле пахать,
Второй научился волов погонять,
Третий умел зерно молотить,
А четвёртый любил солому носить.
Пятый солому в стога сложил,
Шестой сыночек дров нарубил,
Седьмой метлою дорожку подмёл,
А восьмой по дорожке мамку провёл.
Идёт мамка по чистой дороженьке,
Сыновьями своими обучается!

Обработал Р. Заславский

КОШЕЛЁЧЕК

Украинская народная сказка

Мелодии из Каменки

О каких мелодиях пойдёт речь? И что за Каменка такая?—спросите вы.

Так вот, Каменка—небольшое украинское село вблизи города Киева, где жила сестра великого русского композитора Петра Ильича Чайковского и где подолгу гостил он сам.

Композитор всей душой любил Украину, восхищался своеобразной красотой её природы и песен... Вместе с тем он находил в них так много общего с русской природой, русскими песнями, что временами незаметно для себя «русское» и «украинское» в его творчестве сливалось воедино.

Народная песня звучала в Каменке всё время и как бы вплеталась в музыку, которую сочинял Пётр Ильич Чайковский.

Посмотри на картинку и представь себе украинские «вечорницы». Звучат скрипки, бандуры. Ребятишки притихли: музыканты завели «Думу». Тиха, печальна и мужественна эта музыка, поют музыканты о героической борьбе украинского народа с иноземными захватчиками. «Дума» сменяется лихим танцем, даже старики отплясывают вприсядку, подёргивая плечами и притопывая ногами...

И. КАДОБНОВА

На пластинке
ты услышишь музыку,
которую сочинил
Пётр Ильич Чайковский,
когда жил
в украинском селе Каменка.

Музыка Г. Свириденко

смотри картинку

САШКО ВСТРЕЧАЕТ ОТЦА

Иллюстрация В. Стетского

Сашко ещё никогда так не волновался: он шёл вместе с сестрой Лидой встречать отца.

Сашко ещё ни разу не видел его настоящего. Только на старой фотографии. Но какой то был отец?! Его сфотографировали на базаре ещё мальчиком — в коротеньких штанишках, длинным пиджаке, в ботинках с галошами, с вытаращенными испуганными глазами... Смех, а не отец!

Рано поутру узнав, что мама одна поехала к поезду за отцом, Сашко страшно обиделся. Хотел даже в голос заплакать. Но в комнате была сестра Лидка, и Сашко сдержал слёзы: не к лицу мужчине плакать при женщинах. Так сказала мама, когда они однажды прятались от облыва в душном, тёмном подвале. Казалось, прямо по головам стучали фашистские сапоги... Сашко тогда очень испугался, раскрыл было рот, чтобы заплакать, а мама быстро зажала ему рот ладонью и прошептала на ухо, что не к лицу мужчине плакать при женщинах...

И вот они с Лидой спешат к трамваю, который должен привезти с вокзала маму с отцом.

Сашко то и дело вытирает о штаны спотыкающиеся от волнения руки и подфутболивает камешки, будто нарочно попадающиеся на пути. А один камешек, круглый, увесистый, схватил и запустил в чёрную, словно навищенную сапожным кремом ворону, которая сидела на ветке и скрипучим, точно несмазанное колесо, голосом каркала: «Не пр-риедет! Не пр-риедет!»

В голове Сашка всё время вертится тревожно-радостная мысль: какой же он, отец?... Конечно, не в коротеньких штанишках и длинном пиджаке, как на той пожелтевшей фотокартонке. Ясно, что отец в зелёных брюках, зелёной гимнастёрке, зелёной пилотке. На груди — ордена и медали... А дальше? Дальше Сашко ничего не мог представить. И он принимается вспоминать фронтовиков из их дома, вернувшихся, когда ещё шла война.

Вон дядька Петро прихрамал без левой ноги, а дядька Степан приковылял на протезе без правой ноги. «Если бы нас сложили в одно целое, настоящий человек вышел бы», — шутит дядька Петро.

«Наверное, и мой отец будет без руки или без ноги», — размышляет Сашко.

На трамвайной остановке — шум, радостный смех и плач, суетолака. Блестят ордена и медали, искрятся слёзы... Даже дым, падающий на остановку из близкой заводской трубы, сегодня не кажется Сашку чёрным, хмурым, едким, а кажется весёлым, пахучим, праздничным!

У Сашки в глазах потемнело — так внимательно он всматривается в трамвай, с грохотом тормозящий на остановке. И Лидка всматривается — от напряжения что есть силы сжала братову руку, даже у него пальцы слиплись.

Вдруг она вскрикнула, метнулась вперёд, потащив за собой Сашку. Он и опомниться не успел, как уже стоял возле низенького солдата с жёлтыми усами. Пока Лидка висела на шее у солдата, Сашко пристально осматривал его. Гимнастерка зелёная... И брюки... И ордена блестят на груди... Но и руки есть и ноги есть...

И когда солдат, улыбаясь, потянулся к нему, Сашко растерянно отступил на шаг.

— Ты чего, глупенький? Отца не узнаёшь? Это же я, я!..

— Вот... — хотел что-то произнести Сашко, но солдат не дал.

Схватил его, поцеловал, исколов усами, посадил на плечи...

Уже когда они подходили к дому, Сашко нагнулся к отцовскому уху:

— А знаешь, папочка, это хорошо, что у тебя и руки целые и ноги целые! Мы с тобой в Днепре вдвоём будем купаться, рыбу ловить, вместе пойдём на Крещатик завалы кирпича разбирать, маму и за порог не выпустим. Мы же мужчины!

Перевёл с украинского В. Максимов

Пуховая метелица

Ладно б только спать привык
На перине котик —
Нет! Об этот пуховик
Стал точить он когти!
В раж вошёл: царап, царап...
Др-р-р! — и тучей целой
Прямо в окна из-под лап
Пух понёсся белый.
Словно снег, летит, плывёт,
Сад покрыл и огород,
Лёг на крыши, на траву,
На речную синеву,
Позасыпал все пути,
Ни проехать, ни пройти.
Вот уж людям сквозь метель
Не видать друг друга...
— Что за диво? Летний день,
А такая вьюга!
— Неужели надевать
Шубы, валенки опять?
— Ой, в сугробе вся нога!
— Караул!
— Буря!
— Пурга!..
Пять минут — и тут как тут
Самосвал, бульдозер.
Люди роют пух, метут,
Грузят в сани, возят.
Но метелица — сильнее,
Никакого сладу с ней,
Пухом белым знай метёт —
В доме когти точит кот!..
Вдруг ему из норки мышь:
— Прекрати! Ты что творишь?
Кот с перины на пол — прыг!
И метель утихла вмиг.

Анатолий ГРИГОРУК

Анатолий КОСТЕЦКИЙ

Кому что снится

Если сладко спится —
сон хороший снится.

Снится небо птице,
солнце — влажной чаще.
Груше груша снится,
всех желтей и слаще.

Облакам лохматым
ветер снится резкий.
Тропке возле хаты
снятся перелески.

Огурцам на грядках
снится звонкий дождик.
Куклам в их кроватках —
тёплые ладошки.

Ну, а папе с мамой.
снится на рассвете,
будто они сами —
маленькие дети...

Перевёл с украинского
В. Корчагин

ЗАРЯДКА НА ГРЯДКЕ

Татьяна ПОЛЯКОВА

Рано солнышко встаёт
и спешит на огород:
— Все ли, овощи, в порядке?
Как дела на вашей грядке?
Ододела вас дремота?
Шевельнуться неохота?
Всем команду: подъём!
Физзарядку проведём.
Ну-ка, делайте со мною
упражнение такое:
Вверх, вверх,
потянитесь,
окончательно проснитесь.
Сбрось с себя ночную лень —
впереди рабочий день.
Надо к вечеру успеть
помидорам — покраснеть,
баклажанам — посинеть,
дыне с тыквой — пожелтеть.
Надо к ужину успеть
обязательно поспеть:
ждёт вас в гости детский сад,
он вам будет очень рад.

Поднялось, со щеками румяными,
Над лесами да над полянами,
С каждой былинки
Слизнуло сети
Раскинуло сети
На всём белом свете.

Согранный конь
Влизу бежит —
Да так бежит!
Что пена вылетя!
А над конём
Седло лежит —
Лежмя лежит,
Не шелохнётся.

Держится за провода,
Бегаёт туда, сюда,
А за ним — с десятком
Близнецов-ребятком.

ВЕСЁ

Украинский
хоровод

Тамара КОЛОМИЕЦ

Растёт в саду веселица,
Листва шумит, шевелится.
Раздвинь листки зелёные —
Там ягоды мудрёные:
Загадочки-загвоздочки,
А в них отгадки-косточки...
Рви ягоду за ягодой —
Раскусывай, разгадывай!

Красный гребень-чубчик —
К зубчику
Клюв, под ним
Важная походка.

— Длинохвостая лисица,
Надо в путь нам торопиться!
Ходи, ходи, лиска,
Не далеко — близко,
По рядочку ходи,
По следочку хвост клади.
Как расстанешься с хвостом,
Новый хвост тебе найдём.

Остроносый Сережка
Деревянная одёжка.

Ну? Вы ягоды-загадки
Раскусили?
Иль иные, хоть и сладки,
Не по силе?..
Я б ещё, ещё рвала вам
Вкусность эту!
Жаль, на деревце кудрявом
Больше нету.

Перевёл с украинского В. Корчагин

Дядя Роман вырастил сад. И в саду у него — настоящие чудеса! На одной ветке яблоко белое, как снег. А рядышком краснощёкое, как цыганка...

И вот настает время, когда дядя Роман выходит со двора с большим тумом узлом. Из чистого белого платка узел, круглыми углами оттопыривается. Полевая дорожка сереет среди скошенных хлебов.

Дядя ступает, где меньше пыли, на миг останавливается возле колышка у межи и запускает руку в загадочный свой узел. Из узла появляется яблоко. Да какое! Румяное, свежее, большее, как утреннее солнце. Подержит его перед собой дядя Роман, полюбуется да и накалянется осторожно на колышек. Так он идёт себе и идёт — и от яблок, которые кладёт на колышки, полевая дорожка преображается на глазах. То была скучная, серая, пыльная, а стала совсем иной — бежит среди жнивья уже веселая, праздничная, и вся будто сияет от тех яблок.

Идёт дядя Роман и всем видом показывает, что не замечает ребят, которые, словно зайчата, притаились в бурьяне возле дороги. Но он-то знает, что мальчишки-пастушки совсем рядом, что они целых пол-лета ждут не дождутся этого сказочного дня.

Возле одного колышка дядя останавливается дольше обычного и, повернув голову, долго смотрит на украшенную яблоками дорогу. Будто сам себя проверяет: ну как это у меня получилось? Хорошо ли? Красиво ли?

Только он скроется за пригорком, пастушки миглом вскакивают на ноги и, как всадники на лету, ловко хватают щедрые дары дяди Романа.

Перевёл А. Григорук

Приходилось ли вам слышать историю о том, как два петушка вместе с курочками горюх молотили?
Эту забавную историю, как и несколько других, вы узнаете, если послушаете украинские народные детские песенки в исполнении шестилетних мальчиков и девочек — воспитанников 234-го детского сада города Киева.

УЧИТЬСЯ НАДО ВЕСЕЛО

Г. КРЫЛОВ

Лёгкий жёлтый лист покружился в воздухе и тихо стукнулся о твоё окно. Вот и наступила осень. Уже убрали рожь и пшеницу, созрели яблоки и виноград, вода в речке стала холодной, а вечерние звёзды — яркими-яркими... Ты, наш маленький читатель, ждал этого дня, как ждут праздника. Ждали его и твои учебники, тетради, ручки и карандаши, новенькая школьная форма. Рано утром ты выйдешь из дома и присоединишься к нарядным школьникам. И у всех будут счастливые лица и цветы в руках.

Всех улыбок и букетов
Сосчитать мы не смогли,
Школы в день осенний этот,
Как весною, расцвели.

Так написала о первом сентября школьница из села Вохтого Вологодской области Люда Жукова. А Вера Фёдорова из города Миасса Челябинской области посвятила свои стихи тебе, первокласснику:

В небе тучки разгоняет
Свежий, звонкий ветерок,
А по улице шагает
Первоклассник-новичок.
Встал он раньше всех, наверно,
И готов от счастья петь.
Первоклассник — значит, первым
Должен в школу он успеть.

На пластинке ты услышишь песни о школе.
Песни «Дважды два — четыре» и
«Чему учат в школе»
написали композитор
В. Шаинский и
поэт М. Плещинский.
А песню «Учиться надо весело»
написали композитор
С. Соснин и поэт К. Ибряев.

слушай пластинку
4
смотри картинку

Иллюстрация В. Васильев

А К НАМ КИТ ПРИПЛЫЛ

Это вот — пешеходный мост через Днепр. Очень красивый мост. Один из самых красивых в Киеве, а может, и на Украине. Строители подвесили этот мост над водой на толстых стальных канатах. И когда по нему идёт много людей на пляж, мост качается, как качели.

Вот и сейчас тут много прохожих — может, даже целая тысяча. Шли они, шли и вдруг остановились и засмотрелись на Днепр.

— Что там? — спросила девочка в белой панамке.

— Посмотри, по Днепру кит плывёт, — сказала девочке бабушка.

— Ой, какой красивый китунечка! — захлопала в ладоши девочка. — А откуда он приплыл?

— Киты живут далеко в океане, — объяснил дяденька, который стоял рядом. — А этот к нам, видно, потому и приплыл, что очень уж любопытен.

Между тем кит приблизился к самому мосту и вдруг выпустил огромный фонтан воды.

Все засуетились и бросились наутёк — даже мост закачало.

— Не бойтесь! Это он не нарочно. Это он так дышит, — сказал дяденька. — Как вздохнёт, фонтан к самому небу поднимается!

А кит совсем не обращал внимания на переполох, который поднялся на мосту. Он плыл себе дальше.

— Как же он, такой большой, назад в океан повернёт? — спросила девочка.

Бабушка, дяденька и все люди на мосту только руками развели...

А мальчик Юрчик, который всё это на рисунке изобразил, тоже задумался. Кит действительно может застрять на Днепре.

Тогда взял Юрчик кисточку, обмакнул в синюю краску и к киту, к мосту, к людям на мосту дорисовал широкое Киевское море. Тут киту раздолье!

Василий БЕРЕЖНОЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССОР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1981 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника А. Елисеєва

слушайте
на пластинках:

Исполняют
артисты
московских
театров

Автор и
ведущий
И. Кадышова

МЕЛОДИИ
ИЗ КАМЕНКИ

УКРАИНСКИЙ
ХОРОВОД

Исполняют
ребята
детского
сада № 234
г. Киева

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Режиссёр
звуковых
страниц
И. Мироненко

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 06.07.81.
Подписано к печати 17.07.81.
Усл. п. л. 1,87. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Формат 60×84/16. Осветная печать.
Тираж 250 000 экз. Заказ № 950.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 85 копеек.

На бычка
смотрят
десять
ворон.
Найди их.

Золотая рыбка

Про бычка

Платон ВОРОНЬКО

Встретил ёжика бычок
И лизнул его в бочок.

А колючий ёж смеётся:
— В рот не суй

что попадёшься!

И, лизнув его, бычок
Уколол свой язычок.

Перевод с украинского
С. Маршак

Золотая рыбка

Журавлю и рукавицы Михайло СТЕЛЬМАХ

В гости к журавлю пришёл
бородатый друг — козёл.
Он принёс с собой подарки:
хлеба — две больших булочки,
пару горсточек пшеницы
и в придачу — рукавицы.
Одного не знает птица:
для чего ей рукавицы?

На крылья надеть —
тяжело лететь.
На ноги нацепить —
тяжело ходить.
Лучше отнести их в дом,
где мы с братиком живём.

Перевод с украинского
Б. Слуцкого

ЧЕБЕРЯЙЧИКИ

Эти сказочные существа — чеберяйчики — нарисованы киевской школьницей Светланой Солдатовой. Светлана уже совсем взрослая, она учится в 11-м классе художественной школы. И книжки Света тоже читает взрослые. Недавно она прочитала роман известного украинского писателя Павла Архиповича Загребельного «Евпраксия» и нашла там строки о необычных сказочных существах — чеберяйчиках: «Живут они в согласии с солнцем, с луной, с временами года, с их плавными сменами. Что едят и пьют? Может, нектар цветов, может, росу. Если так, то их хорошо знают пчёлы. Может быть, чеберяйчики и кочуют вместе с пчёлами, перелетая с места на место, чтобы везде и всюду встречать людей, выглядывая из-под каждого грибочка, из-под каждой ягодки, из-под каждого листочка...»

Леся УКРАИНКА

Тарас ШЕВЧЕНКО

*Хотелось бы песней
мне стать...*

В минуту счастливую эту
Хотелось бы песней мне стать,
Чтоб вольно кружиться по свету,
Чтоб эхом вдали зазвучать.

Чтоб голос под самые зори
Взлетал над родной стороной,
Носился в прозрачном просторе
И реял над зыбкой волной.

Тогда бы мечты мои просто
Слились с потаённой судьбой,
Яснее, чем ясные звёзды,
Звучнее, чем звонкий прибой.

Ревёт и стонет Днепр широкий,
И ветер воет в синей мгле,
И волны вздыбились высоко,
И вербы клонятся к земле.
И бледный месяц в эту пору
Так странно небо озарял,
Как будто лодка в синем море,
То выплывал, то исчезал.
И петухи ещё молчали,
Никто за рощей не шумел,
Одни сычи перекликались,
И ясеня нехотя скрипели.

Перевёл с украинского Р. Заславский

Дети киевского художника
Василия Перевальского
Мирослава и Евдокима
живут в Киеве, а рисунки
юных художников знакомы
жителям многих стран.
На международных выставках —
в Канаде, США, Венгрии,
Чехословакии, ГДР, ФРГ —
работы этих ребят
были отмечены как лучшие.
Для номера журнала «Колобок»,
посвящённого Украине,
брат и сестра тоже отобрали
некоторые свои работы.
а фотокорреспондент
Юрий Бусленко
снял их на цветные слайды.

